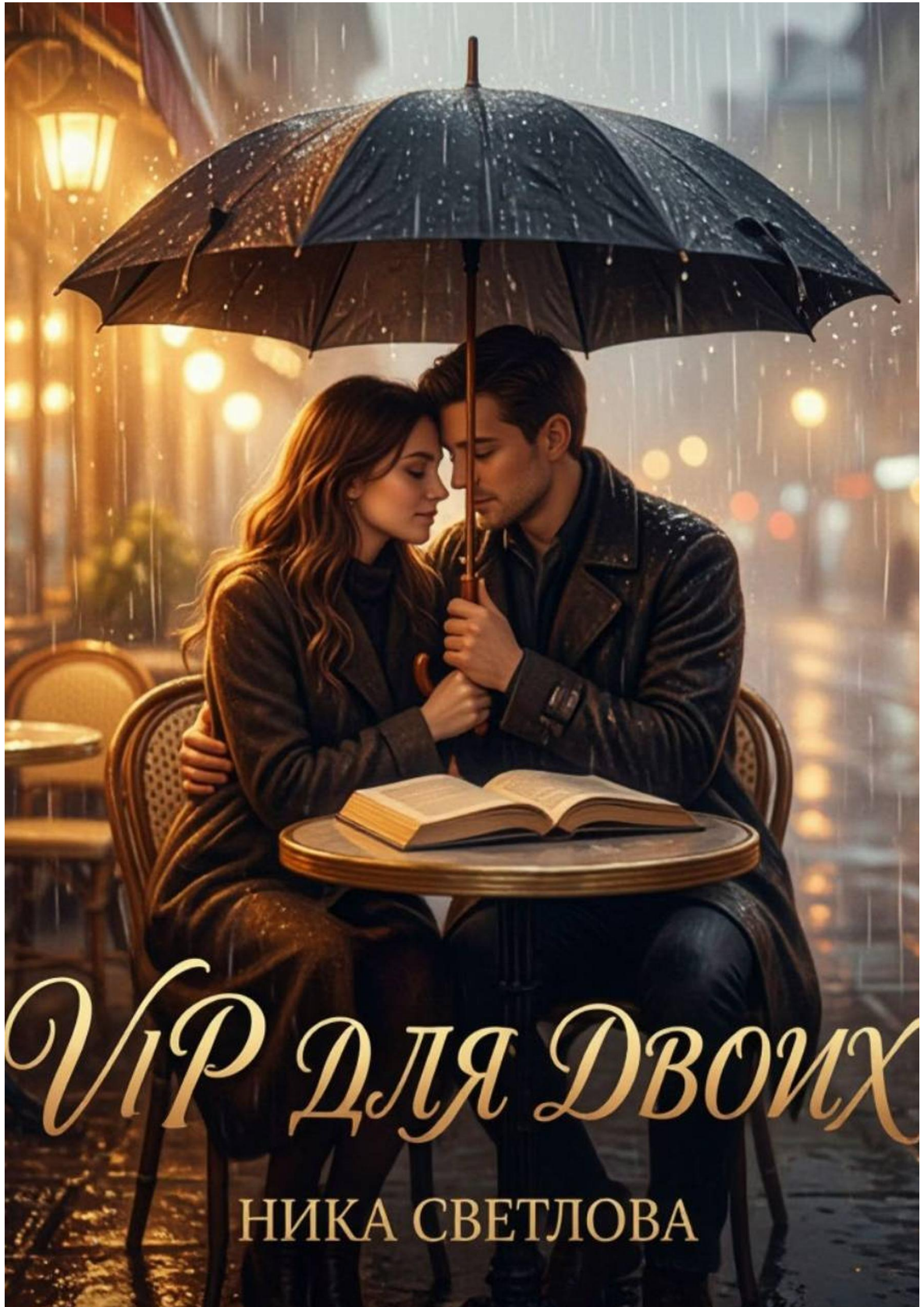

Вір для Двоих

НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова

VIP для двоих

«Автор»

2026

Светлова Н.

VIP для двоих / Н. Светлова — «Автор», 2026

«VIP для двоих» — история о любви, которая начинается там, где заканчиваются правила. Лиза живёт тихо, работая швеёй и заботясь о больной бабушке. Её мир — простой, тёплый, но хрупкий. Глеб Романов — наследник богатой семьи, привыкший к свету камер, дорогим клубам и пустым отношениям. Их миры не должны были пересечься. Но однажды случай сводит их в закрытом клубе, где всё решает браслет на запястье — и взгляд, в котором впервые появляется искренность.

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ника Светлова

VIP для двоих

Глава 1

Настя влетела в мою комнату без стука. Это было в её духе, появляться, как ураган, переворачивать всё вверх дном и исчезать, оставляя после себя шлейф дорогих духов и ощущение, что обычная жизнь дала трещину.

Но в этот раз в каждой руке у неё было по пакету из бутиков, а на шее новая золотая цепочка, которая стоила больше моей месячной зарплаты.

— Лиза, спасай, — выдохнула она, швыряя пакеты на кровать. — У меня через час съёмка, а я забыла про брата Димы. Ему в аэропорт к одиннадцати, а мне в девять надо быть в клубе. Ты должна пойти вместо меня.

Я сидела на полу, обложившись выкройками. Бабушка Галина Васильевна ждала это платье уже третью неделю, и я обещала закончить к субботе. Иголка замерла в пальцах.

— Я? В клуб? — я подняла бровь. — Настя, там вышибалы и фейсконтроль. Меня вычислят за пять секунд.

— А ты возьми браслет. — Она щёлкнула коробочкой, и на мою ладонь упала золотая змейка с блестящим замком-клипсой. — Это пропуск. Запасной. У меня их два. Ты просто посидишь час за моим столиком, выпьешь сок и принесёшь Галине Васильевне тот самый торт.

Я замерла. Она знала на что давить.

За неделю до этого я застала бабушку на кухне в третьем часу ночи. Она сидела над старой тетрадью с выпадающими страницами и перелистывала её так медленно, будто боялась повредить.

— Бабуль, ты чего не спишь?

Она подняла на меня глаза. В них стояли слёзы. Я не видела бабушку плачущей никогда, а тут слёзы текли по её морщинистым щекам, и она даже не вытирала их.

— Лизанька, я сегодня думала о том торте. И поняла, что не могу вспомнить, какой именно был крем. Масляный или заварной? Я перепробовала всё, но он всё равно не тот, как будто память стёрла самую важную деталь.

Я села рядом на табуретку, взяла её руки в свои. Они дрожали.

— Расскажи мне про него.

Она закрыла глаза, и я увидела, как её лицо разгладилось. Она перенеслась туда в прошлое.

— Я работала в той кондитерской в конце восьмидесятых. Невский, старый дом с лепниной. Мы пекли торты для закрытых дегустаций, для министерств, для высоких гостей. А потом приехал московский технолог. Такой молодой, красивый. Сказал, что привёз бабушкин рецепт. — Она улыбнулась, и в этой улыбке промелькнуло что-то девичье, почти кокетливое. — Мы попробовали этот торт на дегустации. Коржи хрустят, крем лёгкий, а сверху чёрная икра, как драгоценные бусины. Я тогда подумала, вот оно, настоящее счастье. Доступное каждому кто попробует этот кусочек.

— А потом?

— А потом кондитерскую закрыли. Перестройка. Рецепт исчез. Того технолога я больше не видела. — Она открыла глаза и посмотрела на меня с такой тоской, что у меня сжалось сердце. — Я не хочу умереть, так и не попробовав его снова, Лиза.

Она улыбнулась, чтобы я не испугалась. Но я видела в её глазах почти угасшую надежду.

Врач сказал нам правду месяц назад. Рак. Четвёртая стадия. Химиотерапия не помогала, и бабушка сама попросила прекратить мучения. «Хочу уйти достойно, — сказала она тогда. — Дома. С чаем и воспоминаниями». Я рыдала в подушку три ночи, а на четвёртую взяла себя в руки. Если у неё осталось одно желание, я должна его исполнить.

— Настя, ты серьёзно? — спросила я, сжимая браслет.

— Серьёзнее некуда. Я вернусь через час. Ты просто посидишь, а потом мы попросим торт. Ей нужна цель. Ты же знаешь.

Я знала.

— Хорошо. Но только на час.

Через полчаса я стояла перед зеркалом в чёрном платье с открытыми плечами. Настя стащила с меня старую футболку быстрее, чем я успела возразить. С глазами, подведёнными так, что я сама себя не узнавала. В зеркале отражалась не Лиза, швея с фабрики мороженого, где пахнет ванилью и холодом, а совсем другая девушка. Смелая или отчаянная, я и сама не понимала.

— Красотка, — сказала Настя, целуя меня в щёку. — Столик номер семь. Сиди и жди.

Она вылетела, оставив после себя шлейф духов и ощущение, что обычная жизнь кончилась. А я посмотрела на браслет, который лежал на запястье, как обещание, и вышла в ночь, встретившую меня мокрым асфальтом и предчувствием, что сейчас случится что-то важное.

Глава 2

Клуб был огромным стеклянным кубом. Золото, мрамор, люди, которые выглядели так, будто родились в этих стенах. Я чувствовала себя мышью на выставке кошек, но вспомнила бабушку и подошла к стойке.

— Столик номер семь, — сказала я, показывая браслет.

Меня проводили в угол с мягким диваном. Я заказала сок и уставилась на витрину с десертами. Слоёный торт с чёрными бусинами икры стоял там. Я смотрела на него как заворожённая. Это был он. Я узнала его по описанию бабушки, та самая игра света на маслянистом креме, те самые икринки, разложенные с ювелирной точностью.

— Девушка, пройдёте. — Пальцы администратора сжали моё запястье. — Ваш браслет недействителен.

Сердце рухнуло в пятки. Я попыталась выдернуть руку, но он держал крепко.

— Это ошибка. Он моей подруги. Она скоро придёт.

— Выход там.

— Она со мной.

Голос был тихим, но в нём звучала такая уверенность, что администратор мгновенно побледнел. Я обернулась. Парень в простой белой футболке и джинсах. Он выглядел здесь таким же чужеродным, как и я, если бы не глаза. Серые, глубокие, и смотрели они так, будто я была не чужой, а своей.

— Простите, я не знал... — залепетал администратор.

— Теперь знаешь. Иди.

Он исчез. А парень снял с запястья свой браслет. Он был настоящий, тяжёлый, с гравировкой внутри. И надел на меня, поверх моего, фальшивого. Его пальцы задержались на моём запястье на секунду дольше, чем нужно, и я почувствовала, как этот секундный контакт отозвался где-то глубоко внутри. По коже пробежали мурашки, и я постаралась не показать вида.

— Ты кто? — выдохнула я.

Он улыбнулся. В улыбке не было насмешки только тепло. И какая-то грусть, которую я не могла объяснить.

— Можно просто Коля. Дегустатор. А ты?

— Лиза.

Он взял меня за руку и повёл к столику в углу. Когда подошёл официант, я, сама не зная зачем, сказала:

— Пиво. Тёмное. Гиннесс, если есть. И картошку фри. В бумажной коробке.

Коля от души расхохотался. И я увидела, как за этим смехом исчезает маска светского человека, которую он носил, сам того не замечая.

— Ты серьёзно? Никто никогда не заказывал у меня пиво.

— Тогда сейчас узнаешь.

Принесли заказ. Он сделал глоток, и его лицо изменилось. Исчезла светская маска, проступило что-то настоящее. Он смотрел на кружку так, будто видел её впервые.

— Чёрт. Это вкусно. Я не пил пиво лет пять.

— Потому что шампанское для притворства, — ответила я, — а пиво для души.

Он смотрел на меня так, будто я только что открыла ему глаза на что-то важное. И в этом взгляде я увидела не просто интерес мужчины к женщине. Я увидела, как один человек вдруг узнаёт другого. Без слов. Без условий.

— Расскажи, откуда ты, — попросил он.

И я начала рассказывать. О фабрике мороженого, где пахнет ванилью и холодом, и где я работаю с шестнадцати лет, потому что больше некому было зарабатывать. О бабушке, которая

научила меня шить и петь старые песни, и которая теперь медленно угасает. О том, как она ищет рецепт «Наполеона» с икрой из её молодости. И о том, как я боюсь не успеть.

Коля слушал не перебивая. Когда я замолчала, он взял мою руку и просто сжал её в своей. И я почувствовала, как напряжение, которое я носила в себе месяцами начало отпускать.

— Ты удивительная, — сказал он.

А потом за соседним столиком кто-то резко засмеялся. Я обернулась. Высокая худая девушка в платье, которое стоило больше моей квартиры. На запястье такой же браслет, как у Коли.

— Ой, смотрите-ка, — протянула она. — Коля, ты с кем? Это же та самая из «Макдональдса»! Как она сюда попала?

Я похолодела. Я действительно работала в «Макдональдсе» два года назад. Пришлось, когда бабушка попала в больницу в первый раз. И эту девушку я видела. Она была с компанией, которая заказала на пять тысяч и оставила на столе.

— Алиса, тебя не приглашали.

Она притворно улыбнулась:

— Неужели ты её защищаешь? Она же нищая. И ты пьёшь с ней пиво. Фу, Глеб, ты опускаешься.

Глеб.

Я услышала это имя и внутри всё похолодело. Не Коля. Глеб. Глеб Романов — наследник империи Романовых, тот самый, чьи фото пестрят в светских хрониках. Тот, кто никогда не был с девушками дольше недели.

— Ты кто? — спросила я, глядя на него.

— Лиза, я...

— Я поняла.

Я встала. Хотела уйти, но Алиса преградила путь и громко на весь зал:

— Глеб Романов защищает нищенку! Это цирк! Она, наверное, думала, что урвала счастье за хвост! А он просто развлекается, как всегда!

— Я ничего не проливали на тебя, — сказала я тихо, глядя Алисе прямо в глаза. — Я просто принесла тебе заказ два года назад. И я ухожу.

Я пошла к выходу. Каблуки предательски скользили по мраморному полу, к тому же они были не мои, а Настины. Но через несколько шагов он догнал меня.

— Не уходи. Пожалуйста.

— Зачем? Чтобы посмеяться? Или чтобы я стала очередной галочкой в твоём списке?

— Она никто. И я не играю. — Он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде я не увидела лжи. Только отчаяние. — Я Глеб Романов, но для тебя — Коля. И я могу помочь найти рецепт. У меня есть связи. Я знаю старого кондитера, который работал в той кондитерской.

Я замерла. Сердце билось где-то в горле.

— Ты можешь найти его?

— Я могу попытаться. Останься. Пожалуйста.

Я молчала, глядя на него. Он повернулся к Алисе, и его голос стал холодным, как лёд:

— Она моя гостья. Если кто-то её обидит, будет иметь дело со мной. Уйди.

Алиса побелела, развернулась и ушла, но на прощание она бросила на меня взгляд, в котором было столько ненависти, что мне стало не по себе.

Мы вернулись за столик. Коля, теперь уже Глеб, достал телефон.

— Марк Соломонович, здравствуйте. Это Глеб Романов. Вы не помните рецепт «Наполеона» с икрой из кондитерской на Невском? Для бабушки одной девушки.

Я сидела, затаив дыхание. Он слушал, записывал, переспрашивал. Потом положил трубку и повернулся ко мне. Его глаза блестели.

— Основы есть. Коржи, крем, пропитка. Икра — финальный штрих. Почти всё. Марк сказал, что это был единственный рецепт, который он не записал, держал в голове. Но он помнит его. Для тебя.

Я записала рецепт в блокнот. Пальцы дрожали так сильно, что буквы получались кривыми. И слёзы потекли по щекам сами, не спросив разрешения.

— Спасибо, — прошептала я. — Ты не представляешь...

— Тогда улыбнись. Я хочу увидеть тебя ещё раз. Правда?

— Завтра я снова буду Лизой с фабрики. А ты Глебом Романовым.

— Тогда я приду на фабрику. — Он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня внутри всё переворачивалось. — И мы будем пить пиво. Я приду как Коля.

Я взяла большую коробку с тем самым Наполеоном, которую он заказал для меня. И вышла. Настя ждала у машины, заливаясь смехом.

— Ты рецепт добыла? — изумилась она, увидев моё лицо.

— Это не случайность, — ответила я, садясь в машину. — Это что-то большее.

Она посмотрела на меня и перестала смеяться.

— Лиза, ты в порядке? Ты плакала?

— Это хорошие слёзы. Поехали домой. К бабушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.